

Первым в комнату вошел мужчина лет пятидесяти. Судя по его одежде, это был дворецкий. Следом за ним следовал высокий молодой человек с интеллигентным лицом, держащий в руках небольшую белую аптечку.

— Господин Линь, я дворецкий, моя фамилия Чэнь, можете называть меня дядя Чэнь.

Мужчина заговорил и положил стопку новой одежды на край кровати.

— Это велел принести молодой господин. Он также пригласил Доктора Лу, чтобы тот помог вам обработать... раны.

Дворецкий говорил спокойно, но у Линь Юаня внутри всё сжалось. Шэнь Яньчжоу, этот безумный пес, всю ночь мучил его, измывался, а теперь еще и прислал врача обрабатывать раны? И что это за выражение лица у дяди Чэня? Раны? Говорить так прямо — он что, хочет, чтобы Линь Юань умер от стыда и ярости? А этот врач? Неужели он должен будет раздеться догола, чтобы тот его осмотрел?

— Убирайтесь! Все вон отсюда! — закричал Линь Юань, схватил подушку и швырнул ее в вошедших.

Те, словно были к этому готовы, один ловко увернулся влево, другой вправо, идеально избежав попадания. Перед уходом Шэнь Яньчжоу дал четкие указания дворецкому и Доктору Лу: человек в его комнате не отличается кротким нравом и может быть склонен к насилию, поэтому им следует быть осторожнее, когда они пойдут туда обрабатывать раны или принесут еду.

Как только Шэнь Яньчжоу ушел, дядя Чэнь и Доктор Лу немедленно помчались к комнате. Ими двигало жгучее любопытство. Невероятное любопытство! Дядя Чэнь работал в этой вилле почти десять лет и фактически видел, как рос Шэнь Яньчжоу. Он думал, что такой странный человек, как его господин, так и останется в одиночестве до конца своих дней, и уж точно не ожидал, что вчера вечером тот внезапно принесет домой человека. Тот был спрятан в объятиях Шэнь Яньчжоу, и издали ничего нельзя было разобрать. Спрашивать, кто это, он не посмел, но точно знал: раз молодой господин принес кого-то на руках, да еще живого, значит, это человек не простой. Целую ночь он подавлял в себе желание узнать хоть какие-то подробности.

Доктор Лу, лучший друг Шэнь Яньчжоу и директор крупнейшей частной больницы Пекина, был вызван спозаранку. Шэнь Яньчжоу сказал ему, что подобрал вчера человека, и так как тот не слушался, он применил силу, поэтому нужно провести осмотр. Сначала Доктор Лу решил, что Шэнь снова кого-то избил, но следующие слова заставили его затаить дыхание на целую минуту:

— В общем, будь аккуратнее. Это его первый раз, должно быть, ему очень больно.

У Доктора Лу процессор в голове едва не задымился. Применил силу? Первый раз? Неужели он

имел в виду именно это?.. Шэнь Яньчжоу не стал ничего объяснять и ушел, оставив Доктора Лу в полном шоке.

Поэтому сейчас оба смотрели на Линь Юаня на кровати с крайне выразительными лицами.

— Господин Линь, пожалуйста, не волнуйтесь, молодой господин приказал вам хорошо отдохнуть, — мягко сказал дядя Чэнь.

Доктор Лу поправил золотую оправу своих очков:

— Не бойтесь. Если не обработать раны, может начаться инфекция, я не причиню вам боли...

— Да пошли вы оба...

Линь Юань больше не мог этого выносить. Он хотел сложить пальцы в заклęcie и призвать парочку диких духов, чтобы те утащили этих двоих прочь. Но как только он попытался это сделать, обнаружил, что за долгие часы, проведенные связанным Шэнь Яньчжоу, его запястья не только содраны в кровь, но и все фаланги пальцев онемели и ослабли. Он даже не мог сложить печать! Линь Юань сжал зубы так, что они заскрежетали.

— Если подойдете еще хоть на шаг, клянусь, я перегрызу себе язык и покончу с собой!

Доктор Лу слегка нахмурился.

— С профессиональной точки зрения, смерть от прикусывания языка наступает из-за потери крови или удушья. Но пока я здесь, этого не произойдет. Так что, даже если вы попытаетесь, вы не умрете. Но будете испытывать невыносимую боль и, скорее всего, останетесь инвалидом, что скажется на ваших функциях.

Тон был таким серьезным, словно он читал лекцию студентам-медикам. Линь Юань был в такой ярости, что его грудь тяжело вздымалась.

— Я просил тебя проводить мне ликбез? Убирайтесь! Вон отсюда! Немедленно!

Видя его крайне возбужденное состояние, Доктор Лу и дядя Чэнь обменялись взглядами и решили пока не давить. В конце концов, Шэнь Яньчжоу велел обходиться с ним бережно. Если этот упрямый маленький предок разозлится и натворит дел, даже такой близкий друг, как Доктор Лу, не сможет нести за это ответственность.

— Хорошо, господин Линь, отдыхайте. Если что-то понадобится, сразу зовите! — сказал дядя Чэнь.

С этими словами они вместе вышли из комнаты. Услышав, как закрылась дверь, Линь Юань поднял онемевшие руки, чтобы найти свой телефон, но его нигде не было. Не было и его сумки. Не нужно было спрашивать, чтобы понять — всё забрал Шэнь Яньчжоу.

Линь Юань сделал глубокий вдох. Превозмогая боль в изломанном теле, он дошел до двери и открыл ее. Снаружи стояли четыре рослых охранника в черном. Старший из них вытянул руку, преграждая путь, и бесстрастно произнес:

— Господин Линь, генеральный директор Шэнь приказал вам не покидать комнату.

Линь Юань стиснул зубы. Сохраняя спокойствие, он продолжал разминать пальцы. Как только почувствовал, что онемение прошло и он может свободно сгибать пальцы, он тут же сложил пальцы в нужную комбинацию.

В коридоре внезапно завыл зловещий ветер. В следующую секунду четверо охранников словно во что-то вцепились.

— Эй! Что происходит?

— Кто тянет меня за воротник?

Невидимая сила швыряла четверых мужчин из стороны в сторону. Несмотря на отличную подготовку, охранники не могли сражаться с невидимыми духами. Одних отбросило так, что они с глухим стуком ударились о стену, другие покатались по лестнице. Вскоре путь был свободен.

Линь Юань, преодолевая боль, бросился вниз по лестнице и рванул к выходу. У дяди Чэня глаза полезли на лоб. Он не понимал, как этот юноша смог сбежать от четырех телохранителей. Он попытался перехватить его, но сам был сбит с ног духами, призванными Линь Юанем.

— Дядя Чэнь, передай этому Шэнь Яньчжоу, что он самый настоящий бешеный пес!

Прорывав это сквозь зубы, Линь Юань выскочил со двора и на одном дыхании добежал до конца элитного района. К счастью, он всю жизнь прожил в горах, и бег по склонам был его любимым занятием. Поэтому, несмотря на то что тело невыносимо болело, он смог убежать довольно далеко.

Выбравшись на оживленную улицу, он наконец остановился и начал жадно хватать ртом воздух. Только сейчас он осознал, что идти ему некуда. Телефон и сумка были конфискованы. Без денег и удостоверения личности он даже в дешевую гостиницу заселиться не мог. Поразмыслив, он решил пойти в полицию. Пусть они поймают этого бешеного пса и заставят его вернуть вещи. У прохожих он разузнал дорогу к ближайшему участку.

Вокруг возвышались небоскребы. Внезапно его взгляд приковал огромный жидкокристаллический экран на стене одного из зданий. Там показывали новости. Звук не было, но смысл происходящего он понял. На экране группа репортеров из экономического отдела брала интервью у молодого таланта. Рядом с мужчиной красовалась подпись: Президент корпорации Луншэн в Пекине, Шэнь Яньчжоу. Затем пошли кадры, где он беседует с важными политическими деятелями.

Линь Юань в упор смотрел на это невероятно красивое, но дьявольское лицо, и на сердце стало холодно. У этой бешеной собаки оказалось такое высокое положение! Неудивительно, что его окружала аура золотой ци. Его охватила тревога. Он ускорил шаг и вошел в полицейский участок. Он не заметил, что человек в бейсболке, медицинской маске и темных очках, следовавший за ним, после того как Линь Юань переступил порог, досадливо махнул рукой и ушел прочь.

Когда Линь Юань сказал дежурному офицеру, что его удерживал Шэнь Яньчжоу и причинил ему телесные повреждения, на лице полицейского отразилось странное выражение. После того как Линь Юань несколько раз подтвердил, что виновник насилия — главный молодой предприниматель Пекина и президент Корпорации Луншэн Шэнь Яньчжоу, офицер встал.

— Подождите здесь, нам нужно всё проверить.

Сказав это, он многозначительно взглянул на юношу и ушел. Линь Юань с облегчением выдохнул.

Бешеный пес, жди меня!

<http://bllate.org/book/21947/2280291>